

Норштейн Ю.

13/III 88

Неодинокый голос режиссера

Районный совет поддержал
кинematографистов

«Прошу принять от меня 3000 швейцарских франков — это премия Локарнского кинофестиваля за фильм «Одинокый голос человека». Буду искренне признателен вам, если эти средства можно будет употребить в помощь Юрию Борисовичу Норштейну».

Подпись: режиссер Александр Сокуров. Адресат: первый секретарь правления Союза кинematографистов Элем Климов. А теперь вкратце суть дела.

Полтора года автор знаменитой во всем мире «Сказки сказок» режиссер-мультипликатор Юрий Норштейн не имеет возможности доснять свой полнометражный фильм «Шинель». Нет пленки, нет денег, нет помещения, нет места в студийных планах. Зрители ждут, критики негодуют, администрация... сочувствует. Длиться такое положение дел может, как мы знаем, бесконечно. В свое время сокуровская картина «Одинокый голос человека», как глас вопиющего в пустыне, дожидалась своего часа. И потому легко понять стремление режиссера, пострадавшего от чиновничьего равнодушия, помочь коллеге. Изменить положение хотя бы таким функциональным личным вкладом, как денежный.

Но деньги, как известно, не принесли счастья герою гоголевской «Шинели». Не властны они и

над судьбой одноименного фильма. Потому обращаем ваше внимание на событие, происшедшее не в далеком Локарно, а в близком Москворецком районе, где стоит в Щипковском переулке старенький дом, в котором вырос Андрей Тарковский. Тоже, кстати, административными ласками при жизни не избалованный.

Москворецкий райисполком поддержал решение Союза кинematографистов о создании в доме на Щипке филиала Центрального музея кино. О самом решении «МН» писали в № 3, писали и о том, что осуществлению его может помешать простая вещь — снос этого дорогого для всех ценителей киноискусства дома. Но времена теперь меняются довольно быстро. Возвращаясь к теме, напомним, что в одном из помещений сохраненного здания планировалось выделить маленькой группе Норштейна мастерскую для работы над «Шинелью».

Собственно, финала у этой истории, в которой неожиданно сплелись судьбы трех прекрасных режиссеров, еще нет. Зато есть в ней хороший знак. Не только в том, что добрая инициатива режиссера совпала с позицией творческого союза. Не только в том, что эта позиция встретила отклик в органе местной власти. Но, главное, в том, что их совместные усилия посвящены не только решению глобальных проблем киноискусства, а конкретному, пусть и немасштабному делу. Съёмкам конкретного фильма.

Хотя истинного масштаба этой работы Норштейна для советского (а может, и мирового?) киноискусства мы пока не знаем.

Андрей ВАСИЛЬЕВ.

Московские новости
Г. Москвина

13 МАР 1988